

ГАЛИНА
МИЛОГРАДСКАЯ

ПАНСИОНАТ(не)
БЛАГОРОДНЫХ
ДЕВИЦ
Только моя

18+

Галина Милоградская
Пансионат (не)благородных
девиц. Только моя
Серия «Магическое, горячее,
счастливое», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66876828
SelfPub; 2022*

Аннотация

Новый мир, новая жизнь, новые проблемы. Бывшая жена, бывший любовник, бывшая подруга, а ещё – чужая страсть, чужая воля и чужое желание. Кэрри очень хочет покоя, Сакумо не хочет ничего, кроме покорной сете-паи рядом. А мир вокруг проверяет на прочность, подбрасывая новые испытания. Вторая часть «Пансионат (не)благородных девиц».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Галина Милоградская

Пансионат (не)благородных девиц. Только моя

Глава 1

Это просто не может быть правдой! Кэрри повторяла снова и снова, будто от этого что-то могло измениться. Первым делом она подошла к окну, за которым раскинулся большой сад. Идеально подстриженная трава, большие валуны, живописно разбросанные то тут, то там, журчащий ручеёк, пересекающий зелёную поляну, через него – изящно изогнутый деревянный мостик. На противоположной стороне сада виднелись длинные одноэтажные постройки с изогнутыми вверх крышами. Ни разу не доводилось бывать в Японии, но сейчас Кэрри была уверена, что всё это определённо оттуда. Нахмурившись, она провела ладонью по лицу, стиснула виски и яростно их потёрла. Как она сюда попала?

Отойдя от окна, она осмотрелась: комната не выглядела ни роскошными покоем, ни каморкой прислуги. Деревянные полы, решетчатые перегородки вместо дверей, низкая кровать с жестким матрасом и высокое зеркало в пол за ширмой. К нему и понесли ноги: хотелось посмотреть на себя,

вдруг это всё ещё сон? Нет, Кэрри была прежней: яркая брюнетка с серыми глазами, немного испуганная, слегка исхудавшая – на лице выступили острые скулы – но всё ещё она. Из одежды на ней была лишь белая рубашка до колен, волосы спутались и отчаянно просили расчёску. Проведя по ним рукой, Кэрри нахмурилась: и что теперь? Куда идти, чего вообще ждать? К кому обратиться за помощью?

Осознание собственного одиночества, наступившего так резко, нахлынуло, выбивая воздух из лёгких. Ноги сами подогнулись, и, подтянув к подбородку колени, Кэрри горько всхлипнула, ловя своё отражение. Одна, навсегда, без друзей, без будущего. Кто она теперь, и как жить дальше? Можно было сколько угодно представлять своё будущее в пансионате, в окружении подруг, в привычном мире. Но реальность слишком отличалась от воображения. Она пугала.

Постепенно, Кэрри успокоилась. И перед глазами тут же замелькали картинки последних суток пребывания в пансионате. Тони, его безумие, его грубость и похоть. Тело полностью излечилось, но сердце всё ещё сковывал страх, а воспоминание о беспомощности вызвало приступ паники. Здесь её никто не защитит, не спасёт. В груди стало тесно, будто воздух резко закончился. Испуганно распахнув глаза, Кэрри тяжело задышала, пытаясь справиться с накатившим страхом. Поднесла запястья к глазам – нет, никаких следов от ремней, но почему тогда они всё ещё чувствуются на коже? Неужели у Тони получилось, он действительно перенёс её

сюда?.. Последнее, что Кэрри помнила – его лицо и обещание вернуться. А после всё расплывалось, как в наркотическом тумане.

– Госпожа?

Кэрри испуганно отшатнулась от невысокой молоденькой девушки – едва ли старше шестнадцати – которая склонилась перед ней в низком поклоне.

– Ты кто? – голос зазвучал хрипло, пришлось прокашляться, чтобы продолжать. – Где я?

– Господин принёс вас неделю назад, госпожа, – девушка снова склонилась, не смея посмотреть на Кэрри. – Сказал, чтобы мы ухаживали за вами, и отбыл по делам.

– Господин? – Кэрри рвано вздохнула. Тони усypил, чтобы не сбежала? Или чтобы прошло больше времени в пансионате и никто не хватился? У кого узнать правду? Служанка явно ему предана.

– Меня зовут Юми, госпожа. – Девушка всё же выпрямила спину, но по-прежнему отводила взгляд. – Уверена, господин будет рад услышать, что вы пришли в себя.

– Вы же сказали, он отбыл по делам.

– Мы поддерживаем связь. – Юми слабо улыбнулась, и Кэрри почудилось, что она насмехается. Да какого чёрта? У них тут есть интернет, смартфоны, телевидение, или они голубей шлют и радуются, если их никто не сбил по пути? Проглотив так некстати подкатившую злость, Кэрри кивнула, будто всё поняла, и попросила проводить её в ванную.

Должны же здесь быть элементарные удобства?

Позже, переодевшись в жутко неудобное, хоть и красивое, розовое кимоно, Кэрри медленно прогуливалась по саду. До любви к созерцанию природы ей всегда было далеко, а сейчас на душе слишком беспокойно, чтобы любоваться рыбками, играющими в прозрачном ручье. Вокруг было тихо. Не считая природы и редких, почти неслышных разговоров прислуги, двор и дом словно спали. После насыщенных, ярких, хоть временами и сложных, недель, проведённых в пансионате эта тишина давила на уши. «Вот оно, моё чудовище, похитило и утащило в свой безлюдный замок, чтобы теперь медленно съесть», – невесело подумалось Кэрри.

Шорох гравия отчётливо прозвучал за спиной, но Кэрри не стала оборачиваться. Кто бы это ни был, он не сможет успокоить, привести подруг или вернуть домой.

– Ты очнулась. Я рад.

От звука знакомого голоса тело будто молнией прошило. Кэрри резко обернулась и посмотрела на Сакумо, волна невыразимого облегчения прокатилась под кожей.

В тёмно-синем кимоно, с волосами, завязанными в пучок на затылке, с рукоятями двух мечей, торчащих за спиной он выглядел таким гармоничным посреди этого сада, что на миг показалось, будто Кэрри попала в фильм. Да уж, его белая рубашка и узкие чёрные брюки смотрелись бы здесь совершенно неуместно. Всё это промелькнуло в голове и тут же скрылось, поглощённое отчаянием.

– Почему я здесь? Ты меня украл?

– Украл? – Сакумо нахмурился и сделал шаг к ней, но остановился, заметив испуг на дне серых глаз. – С чего ты взяла? Я ведь говорил, что хочу забрать тебя к себе.

– Ты говорил, что я должна завершить обучение. А ещё – что не решил до конца. И теперь вдруг приступ альтруизма?

– Я забрал тебя, потому что посчитал твоё обучение законченным, – в голосе Сакумо зазвучало раздражение.

– И поэтому даже не дал попрощаться с подругами?

– Ты была не в состоянии прощаться с кем бы то ни было. Или тебя надо было оставить у Энтони? Прости, что не разобрался, – ядовито ответил он.

– Выходит, мне стоит поблагодарить тебя за то, что спас? – Кэрри горько усмехнулась. – Забрал у одного повёрнутого на власти и сексе и привёз сюда, к другому?

– Мне кажется, ты забываешься. – Сакумо явно злился, но голос звучал ровно, холодно. – Я не обязан ничего тебе объяснять, не обязан перед тобой отчитываться. Ты с самого начала должна была оказаться здесь, думаешь, тот, кто купил бы тебя на аукционе, стал бы проводить экскурсию, прежде чем затащить в кровать?

– Может и нет, но... – Кэрри растерялась. А правда: чего именно она от него ждала? Стоило поблагодарить за спасение, а не набрасываться с упрёками.

– А ты знаешь, что происходит перед аукционом? – губы Сакумо презрительно скривились, он окинул Кэрри пронзи-

тельным взглядом. – Выпускной экзамен – это простая оргия, в которой участвует выпускница, или две, если дошли одновременно, и весь преподавательский состав. На глазах у всех желающих приобрести девушку. А потом... – заметив, как побледнела Кэрри, безжалостно продолжил он, – каждый желающий может присоединиться, ведь надо знать, за что собираешься платить деньги.

– И... – Кэрри приложила ладонь к горлу, голос невольно просел, – я тоже должна была... так...

– Ты особенная, правда, но не настолько, чтобы ради тебя менять правила. – Сакумо мрачно усмехнулся: – Единственное отличие для тебя заключалось бы в том, что покупателей было бы меньше.

– Но ты с самого начала говорил, что дождёшься аукциона, – прошептала Кэрри. – Значит, хотел, чтобы я через это прошла?..

– Это обычная практика, – пожал плечами Сакумо, невольно скривившись. Нет, себе он мог признаться, что не хотел подобного для Кэрри, просто потому что сам аукцион всегда вызывал у него чувство брезгливости. Сакумо даже был рад, что всё сложилось именно так и никто не посмел возражать на его решение выкупить Кэрри раньше срока. Но ей об этом знать было не обязательно.

– Как я могла считать, что ты другой, – горько ответила Кэрри.

– Не надо тешить себя иллюзиями относительно меня и

моего к тебе отношения. — Сакумо сжал губы в тонкую полосу, развернулся и ушёл: разговор явно пошёл не по плану. Точнее, он пошёл именно так, как предупреждал Коннор — Кэрри не бросилась на шею с благодарностью, а вполне справедливо обвинила, назвала вещи своими именами. Она для него никто, он для неё хозяин, и этого не изменить. Но отчего тогда на душе так горько?

Кэрри глотала слёзы, провожая взглядом высокую художавую фигуру. А чего она от него хотела? Признаний в любви? Бред. Расшатавшиеся нервы заставили вести себя, как истеричка, хотя таковой Кэрри никогда себя не считала. Но кто останется в здравом уме, проведя два с половиной месяца в стенах закрытого секс-пансионата в окружении мужчин, которые оказались богами? Кто сможет смотреть на мир по-прежнему, проведя больше суток в плену, подвергаясь сексуальным пыткам? Кэрри хотелось бы не меняться, но она не могла чувствовать себя той беззаботной прожигательницей жизни, что попала в пансионат. Не могла и чувствовать себя таинственной и могущественной сете-пай, которую, по словам профессоров, должны носить на руках на Зельдаре. Она была никем и чувствовала себя именно так — никем, пустым местом. Обхватив себя руками, она медленно побрела к дому, низко опустив голову.

Сакумо наблюдал за ней издалека, не переставая хмуриться. Наверное, не зря столько лет избегал любых тесных кон-

тактов с женщинами, с ними всегда было сложно, взять хотя бы Линн. Сегодня пришлось посетить чертоги Пантеона: такое событие, как новая любовница, прошло бы мимо, будь то это не Сакумо с его вечным затворничеством и одиночеством. Поэтому пришлось облачиться в традиционные одежды и провести два дня среди тех, кого даже с натяжкой нельзя назвать друзьями. Скорее, товарищами по несчастью, живущими на одной территории. Линн среди них, хвала силе, не было, но ей скоро донесут, и никто не может предугадать её реакцию. Хорошо хоть у Энтони хватило ума не появляться на глаза, хотя Сакумо был уверен – так просто он не отстанет. И не забудет, что по приказу Сакумо лишился половины силы. Потерев переносицу, Сакумо устало вздохнул: взвалил на себя ношу, которую теперь самому же и тянуть. Что ж, давно в его жизни не было трудностей, может, это будет даже забавно.

– Юми, с этого дня будешь служить госпоже, – сухо распорядился он, услышав шаги служанки, остановившейся за спиной. Не надо было даже оборачиваться, чтобы знать – она склонилась в почтительном поклоне почти до пола. Слуги были преданы Сакумо, все до одного, и прежде всего он хотел получить представление о том, чем живёт Кэрри в его отсутствие. А ещё – дать ей понять, что она не одинока, что есть те, с кем можно поговорить. Лезть к ней в душу он не собирался, и об этом тоже было сказано Юми: никаких докладов о мыслях и чувствах, только отчёт о ежедневных делах.

Сегодня Кэрри будет ужинать одна – он даст ей привыкнуть к мысли, что теперь они вместе. А завтра... Завтра можно будет вновь попытаться наладить контакт. Досадно, ведь у них неплохо получалось в пансионате, если бы не идиот Энтони, Сакумо до аукциона смог бы внушить Кэрри, что его не стоит бояться. Теперь же придётся начинать всё сначала.

Кэрри сидела на коленях перед низким столом и изучала расставленные перед ней блюда. Можно сколько угодно злиться и жалеть себя, но голод никто не отменял. Юми быстро накрыла обед (или уже ужин? Кэрри понятия не имела, сколько сейчас времени) и встала у распашных дверей, сложив руки на животе и низко склонив голову.

– Юми, – позвала Кэрри, которую эта поза порядком напрягала. – Ты не могла бы оставить меня одну?

К слугам она привыкла с детства – в их доме всегда было достаточно горничных, поваров, водителей, охраны... Но эта девушка будто просто поднять на неё глаза боялась, это нервировало. Юми повиновалась моментально, чем вызывала новую вспышку раздражения – всё-таки это единственный человек, с которым она может сейчас поговорить. Подумав, Кэрри всё же вернула её, но приказала сесть напротив.

– Расскажи мне об этом месте, – попросила она, принимаясь за карри из говядины. – Я знаю, что это Зельдар, но это, – Кэрри обвела палочками комнату, – что это?

– Это резиденция нашего господина, – робко ответила Юми и с недоверием покосилась на неё – явно начинала счи-

тать слишком глупой для таких явных вещей.

– Я понимаю, – терпеливо сказала Кэрри. – Но она же как-то называется? А кто живёт рядом? И чем вообще вы тут занимаетесь?

– Занимаемся? – Юми впала в ступор. Несколько раз хлопнула ресницами, пытаюсь понять, чего именно от неё хочет госпожа. Время на Зельдаре текло иначе, года, проходившие на земле, здесь могли занимать десять минут, а порой, наоборот, земные сутки растягивались на месяцы. И всё это время, сколько себя помнила, Юми служила господину Сакумо. Появление незнакомки произвело настоящий фурор среди жителей дома. Юми завидовали – сможет узнать о госпоже из первых уст, да она и сама поначалу обрадовалась. Но сейчас понятия не имела, как себя вести и что говорить, к тому же, госпожа не производила впечатление уверенной в себе роковой красотки. А ещё казалась немного глуповатой.

Заметив растерянность, Кэрри тяжело вздохнула:

– Как проходит ваш день? Часто ли здесь бывают гости?

– Не часто, – тут же откликнулась Юми. – Господин не любит принимать гостей. Его резиденция называется Замок поющей воды, одно из самых красивых мест на Зельдаре. – В голосе отчётливо звучала гордость, и Кэрри невольно улыбнулась.

– А далеко ли до другой... резиденции?

– Если передвигаться в повозке или верхом, то два дня до ближайшей резиденции Золотого песка, там живёт господин

Сэт.

«Коннор, значит, совсем рядом», – невольно, Кэрри почувствовала облегчение. Пусть Коннор и не был её другом, но хоть кто-то знакомый в этом странном месте.

– А... – она замялась, подбирая слова: неизвестно, знают ли слуги кто она и откуда, знают ли вообще их с Сакумо, хм, историю знакомства? – господин Сакумо часто бывает дома?

– Нет. – Юми тяжело вздохнула. – Он занят делами на Земле, поэтому редко появляется в резиденции.

– Он хороший хозяин?

– Лучший! – ответила Юми с таким жаром, что у Кэрри невольно закралось подозрение, что она в него явно влюблена. Но, заметив скептическое выражение лица Кэрри, Юми тут же возразила, забыв на миг о почтении к госпоже: – Мы все очень любим господина. Он не устраивает сумасшедших оргий, никогда не заставляет слуг выполнять то, что они не хотят и вообще, он очень чуткий и добрый.

– И красивый, – с намёком добавила Кэрри, решив, что может так говорить о мужчине, который привёл её в свой дом в качестве... Кстати, в качестве кого она тут? Как себя представлять? Напрямую у служанки не спросишь. Как же не хватало Зои, вот с кем можно было бы обсудить всё это дерьмо и попытаться выработать стратегию дальнейшего поведения.

– Он вам нравится, госпожа? – робко спросила Юми, когда Кэрри отложила в сторону приборы.

– Кто? – поглощённая мыслями, Кэрри не сразу поняла, о чём её спрашивают.

– Господин, – удивлённо ответила Юми. Подозрительность к госпоже только усилилась – откуда она вообще взялась?

– Конечно. – Кэрри даже кивнула в подтверждение своих слов, хотя подозревала, что выглядит не слишком убедительно. Да, Сакумо был красив, и да, у них возникло взаимопонимание, шаткое и хрупкое. Но это было там, в другой жизни, а что делать сейчас – кто бы подсказал...

Юми успела убрать со стола и теперь планировала показать госпоже сад, когда навстречу выскочил запыхавшийся парень в чёрной юкате и белых штанах. Почтительно склонившись перед госпожой, он выпалил, ловя воздух широко раскрытым ртом:

– Там... там прибыла госпожа Линн!

– Что? – позабыв обо всём, Юми распахнула глаза.

– Кто это? – тут же поинтересовалась Кэрри.

– Это... – Юми замялась и густо покраснела, мечтая как можно скорее провалиться под землю и провести там следующие сутки, не меньше. – Это жена господина Сакумо, госпожа.

– Жена? – Кэрри пошатнулась, нащупала стену за спиной, боясь, что упадёт. Значит, он женат. Тогда какого хрена вообще она тут забыла? Решил привезти игрушку для разнообразия, привычное наскучило и захотелось тройничка? Злоба

подкатила к горлу, Кэрри невольно сглотнула, до хруста выпрямила спину.

– Пожалуй, я не буду мешать господину, – с достоинством сказала она, пытаясь припомнить, где находится спальня.

– Но... госпожа, – робко сказал слуга, – господина Сакумо нет в резиденции. А госпожа Линн сказала, что хочет познакомиться с вами.

Кэрри всё же смогла пропихнуть цепкий, царапающий глотку комок, и кивнула. Что ж, она ей не соперница, так и даст понять сходу. А потом попытается сбежать, и минуты тут не останется. На это она не подписывалась!

Глава 2

Опустошение – единственное, что сейчас чувствовала Кэрри. А ещё – дикую усталость от происходящего в её жизни. Казалось, она просто утратила способность удивляться и теперь просто медленно плыла по течению, ударяясь о камни снова и снова. То, что Сакумо оказался женат, стало последней каплей. Ей в очередной раз указали на место в чужой жизни, унижительное, жалкое, но ведь никто не обещал, что Сакумо вдруг станет носить на руках. Да и этого от него Кэрри явно не ждала. Зато ждала доверия, наивно, но надеялась, что они смогут найти общий язык и прожить этот год нормально. Год. Кэрри остановилась посреди коридора, не обратив внимание на Юми, тут же замершую за спиной. Кто сказал, что она пробудет здесь год, ведь договорённость с пансионатом явно больше ничего не значит. Может, он захочет, чтобы она осталась здесь навечно? Завёл ручную зверушку, которую теперь будет призывать к себе при каждом удобном случае. На глаза навернулись слёзы, но Кэрри зло моргнула, прогоняя их – показывать свою слабость перед женой Сакумо она не собиралась.

Вскоре перед Кэрри распахнулись раздвижные двери, зелёный сад ослепил красками после полумрака дома. Она заметила её сразу – яркую, словно тропическая бабочка, ошеломляюще красивую. Отчего-то Кэрри думала, что она бу-

дет похожа на самого Сакумо, черноволосая, черноглазая, с белоснежной фарфоровой кожей. Но увиденное ошеломило. Женщина, прогуливающаяся вдоль прозрачного ручья с карпами, была пленительной блондинкой с лёгким бронзовым загаром и тёплыми, янтарными глазами. Заметив Кэрри, она приподняла точёную бровь и, не скрываясь, прошла внимательным взглядом от макушки до пяток. На ней было тонкое, полупрозрачное платье цвета песка на закате, тонкие запястья перехватывали витые браслеты, волосы свободно лежали на спине, почти касаясь поясницы. В до жути неудобном кимоно, с непонятной причёской Кэрри почувствовала себя попрошайкой, заглянувшей в окно богатой леди.

– Так вот ты какая, – голос оказался под стать хозяйке: мелодичный, мягкий, с тонкими нотками насмешки. – Подожди, хочу разглядеть тебя получше.

Ноги сами понесли навстречу, Кэрри даже не успела удивиться. В воздухе неуловимо витал аромат жасмина, казалось, что всё вокруг искрится и дрожит. Хотелось улыбаться и выполнять любое желание прекрасной незнакомки, только бы она продолжала смотреть, говорить, позволила стоять рядом. Сделав несколько шагов, Кэрри заставила себя остановиться: глупо, в самом деле, что за мысли? Какая-то девушка решила, что может ей приказывать? Пока Сакумо лично не скажет, что она должна её слушаться, Кэрри и не подумает. Наваждение рассеялось резко, по телу волной прошёл приятный холодок, покалывая на кончиках пальцев, будто

кровь возвращалась в затёкшие мысли. Приподняв подбородок, Кэрри одарила её таким же внимательным взглядом, вызывая удивлённую, задумчивую улыбку.

– Я Линн. Сакумо не говорил обо мне, не так ли?

– Нет. – Кэрри не видела причин лгать. – Я не знала, что он женат.

– Дорогая, – Линн мягко рассмеялась, словно зазвенели хрупкие хрустальные колокольчики. Но в этот раз её магия продержалась не дольше секунды. – Не волнуйся, я не собираюсь устраивать скандал от того, что муж привёл другую. – Она подошла и хотела было коснуться щеки Кэрри, но та отшатнулась. – С норовом, значит? – протянула Линн. – Не думала, что Сакумо нравится объезжать лошадей.

Кэрри молчала, прекрасно понимая, что злить Линн, не узнав как следует о собственном положении и будущем, не стоит. Она может стать как врагом, так и другом, хотя, и в этом Кэрри была уверена практически на сто процентов, друзей из них не выйдет.

– Или ты уже покорная девочка? – Линн усмехнулась, склонив голову набок. Её словно ореолом окутывало облако золотых волос, подсвеченных солнцем. Но в янтарных глазах не было и намёка на теплоту или участие. – Хм, послушай, а может, ты из Земли? Он нашёл тебя в том пансионате, да? Земная шлюшка, решившая замахнуться на чужое могущество?

– Мне не нужно могущество, – спокойно ответила Кэрри.

– Надо же, ты умеешь говорить. Чтож, хотя бы не немая. Если честно, я бы не удивилась, если бы Сакумо выбрал немую и глухую, может, даже слепую, чтобы не могла рассмотреть его жалкие попытки выглядеть настоящим мужчиной. Что же он в тебе нашёл?

Линн приподняла Кэрри за подбородок, ухватила двумя пальцами и заставила повернуть голову сначала в одну, потом в другую сторону. Не выдержав, Кэрри вырвалась из захвата и отступила.

– Да ты дикарка, – снова рассмеялась Линн. – Раньше Сакумо не любил женщин, имеющих собственное мнение. Впрочем, именно из-за этого мы и расстались, о чём я ни на секунду не пожалела. На Зельдаре полно других развлечений, кроме как торчать здесь и изображать верную жену.

– У тебя никогда это и не получалось, Линн.

Сакумо остановился за спиной Кэрри, она могла почувствовать жар, исходящий от его тела. Но оборачиваться не стала, так и застыла, глядя прямо перед собой. Какие бы отношения с женой его не связывали, он мог хотя бы рассказать. Впрочем, когда он стал бы это делать? В пансионате? Бред. Здесь? Но они не успели и десятком слов перекинуться, да ещё и на повышенных тонах. Не самый лучший момент для подобных признаний.

– Думала, ты уехал к Сету. – Линн, поначалу растерявшаяся, моментально взяла себя в руки. Повела плечом, отчего

грудь, едва прикрытая прозрачной тканью, призывно колыхнулась. – Примчался защитить свою игрушку?

– Что ты здесь забыла? – голос Сакумо осыпался сухим льдом под ноги, вызывая желание оказаться как можно дальше отсюда.

– Ну, ты же не настолько глуп, чтобы не понять – её появление в твоей резиденции вызвало повышенный интерес.

– Который я уже удовлетворил в Пантеоне. Ещё вчера.

– Ну, одно дело рассказать и совсем другое – увидеть. – Линн кокетливо хлопнула ресницами и вновь посмотрела на Кэрри, застывшую соляным столпом между ними. – Так что в ней такого, Сакумо, раз ты решил прервать своё вечное одиночество? Не думаю, что дело в сексе, он никогда особо тебя не привлекал. Может, ты влюбился?

– Тебе лучше уйти, – ровно ответил Сакумо. – И, желательно, оказаться на другой стороне Зельдара.

– Грубый, как и всегда, – надула губы Линн. Стрельнула новым взглядом в Кэрри и презрительно усмехнулась. – Если бы не была твоей женой, сказала бы, что твои вкусы всегда были специфичны.

– Ты ничего не знаешь о моих вкусах. И никогда не пыталась узнать. А теперь бери свой очаровательный зад в руки и проваливай.

– Работа со смертными шлюшками сделала из тебя дикаря. Где твои манеры, милый? Забыл, как просил остаться? Если попросишь ещё, я, может быть, подумаю над твоим

предложением.

– Линн, – сухая насмешка Сакумо взъерошила волосы на затылке Кэрри, – ты бы ещё вспомнила, как правила на Земле. Это было в прошлой жизни.

– Я разбила ему сердце, – доверительно прошептала Линн, склонившись к Кэрри. – И бедняга до сих пор не может оправиться. Мне даже жаль тебя, девочка. Пытаться расшевелить эту ледышку то ещё занятие.

– Ты ещё здесь?

– Ухожу, милый, ухожу. Но вполне возможно скоро вернусь. – Линн плавно обогнула их и пошла по дорожке, но у входа в дом остановилась и обернулась: – У меня ведь есть все права жить тут. Кто знает, вдруг я захочу им воспользоваться? Представляешь, как это всех взбудоражит! Мы снова вместе! Ради того, чтобы разворошить Пантеон, я готова попытаться всё наладить.

– Вороши его с кем-нибудь другим, до этого у тебя отлично получалось, – холодно бросил Сакумо.

Линн не ответила. Фыркнула и скрылась в доме. На несколько секунд стало тихо. Множество вопросов теснились у Кэрри на языке, от полученной информации пухла голова.

Разряд тока пронзил сверху до низу, когда на плечи легли чужие ладони. Сакумо осторожно развернул её к себе и склонил голову набок.

– Что она тебе говорила?

– Ничего, – равнодушно ответила Кэрри. – Просто захотела посмотреть. Как в зоопарке, знаешь.

– Привыкай, она была первой, но далеко не последней.

– Ты привёз меня сюда, чтобы показывать другим?

– Это часть моей жизни, я не могу этому препятствовать.

– И кем ты меня представил? Любовницей? Рабыней? А может... – Кэрри усмехнулась, – возлюбленной?

Сакумо поморщился – всё же колючек в ней хоть отбавляй. Но это даже к лучшему, ведь Линн с самого начала была мягкой кошечкой, и лишь спустя год начала показывать истинный характер. Менять Кэрри в планы Сакумо не входило.

– Я сказал, что ты моя сете-пай, – спокойно ответил он. – Что принадлежишь мне и будешь рядом год.

– А потом?.. – голос внезапно подвёл, сел. Да. На год она и рассчитывала, но и представить сейчас не могла, что будет дальше.

– А потом ты будешь вольна уйти. Тебе построят дом в любом месте Зельдара, у тебя будет сила: совсем скоро ты её почувствуешь и станешь накапливать. Использовать сможешь не сразу, но с этим я помогу. Может, кто-то предложит жить вместе.

– И я, конечно же, соглашусь, – горько усмехнулась Кэрри. – Так? Сначала ты меня будешь трахать, а потом передашь из рук в руки кому-то из друзей?

– Кэрри, – Сакумо тяжело вздохнул и потёр веки. И отчего он решил, что ему это надо? – Я не виноват в том, что сделал

с тобой Энтони. Может, не будешь вымещать злость на него на мне? Ты должна была пройти курс и узнать гораздо больше, привыкнуть, но получилось так, как получилось, и этого не изменить. Я постараюсь помочь и буду отвечать на любые вопросы, которые ты пожелаешь задать. Если меня не будет рядом, можешь обращаться к слугам, все они рады будут помочь. Понимаю, тебе сейчас тяжело. Но привыкать придётся быстро. И да, возможно, кто-то захочет забрать тебя к себе, но через год ты будешь вольна в своём выборе. Никто не посмеет тебя принудить или решать за тебя.

– А сейчас я принадлежу только тебе, – тихо ответила Кэрри, опуская глаза. Смотреть в его красивое, но совершенно равнодушное лицо было невыносимо.

– Да, – глухо сказал Сакумо. Вид склонённой головы бу-
дил в груди тонкое, щемящее чувство вины, а он ненавидел признавать, что виноват. Всё же, никто не посмел бы прикоснуться к ней после поступка Энтони. Сакумо мог забрать её на индивидуальное обучение, не разлучать с подругами и купить до аукциона. Но вместо этого принёс сюда. Зачем?..

– И как я должна вести тебя с тобой... господин? – еле слышно спросила Кэрри. От отчаяния и безнадёжности хотелось выть, но приходилось держаться, чтобы он не увидел, как ей на самом деле паршиво.

– Не надо никаких господ, Кэрри. – Сакумо поморщился. – Обращайся по имени. И помни, что сейчас ты тут имеешь практически такую же власть, как и я. Можешь свобод-

но перемещаться по всей резиденции, на днях я покажу тебе всё, но пока, прошу, постарайся не покидать пределы дома и внутреннего сада. Это может быть небезопасно.

– В смысле? – тут же вскинулась Кэрри. – Мне могут угрожать? Попытаться украсть? Что со мной может случиться?!

– Никто не посмеет тебе угрожать или пытаться причинить боль. – Сакумо осторожно коснулся плеча, сжал пальцы, пытаясь поделиться собственной уверенностью. Конечно, говорить о том, что Энтони прячется где-то и может в любой момент через Кэрри попытаться отомстить ему, не стоит. – Просто ты пока ничего не знаешь о Зельдаре за воротами, мне будет проще, если мы будем выходить куда-то только вдвоём.

– А спать... – Кэрри протолкнула комок, вставший в горле, – спать мы будем вместе?

Сакумо ответил не сразу. Посмотрел так, что внутренности сделали сальто, а кровь прилила к щекам. Вздохнул и мягко погладил плечо, которое продолжал сжимать.

– Я понимаю, что тебе досталось. И не хотел бы торопить. Но и смысла делать вид, будто между нами ничего не было, не вижу. Да, Кэрри, спать мы будем вместе.

Он криво усмехнулся собственным мыслям: надо же, стоило лишь подумать о ней, обнажённой, разметающейся на его простынях, умоляющей не останавливаться, и в паху стало жарко. Видимо, сете-пай всё же обладают этой магией – лишать разума любого бога. К чему лгать себе: он хотел её, хо-

тел все эти дни, что она лежала без сознания. Хотел и начал даже бояться этих эмоций, слишком уж они выбивались из привычного, равнодушного фона.

– Тогда может, – Кэрри тщетно пыталась говорить равнодушно, но голос всё равно дрожал, – может, покажешь мне спальню?

Сакумо нехотя отпустил её и кивнул в сторону дома.

– Это дом, – начал он, когда она пошла следом, – точная копия одного из моих храмов. Думаю, нет смысла тебе объяснять, в какой именно стране я был богом.

– Нет, – невольно улыбнулась Кэрри. Осторожно спросила: – А ты... богом чего именно ты был?..

– Войны, – отрезал он, слегка помрачнев. – Богом войны, разрушений, смерти.

– О, – только и смогла произнести Кэрри, искоса рассматривая его точёный профиль. Да, пожалуй, ему бы это пошло: стоять посреди поля с окровавленным мечом, полыхать чёрным взглядом и хищно улыбаться, глядя на поверженных врагов.

– Страшно? – усмехнулся он.

– Нет, – тут же ответила она. – Значит, это копия твоего храма...

– Да, – Сакумо с благодарностью сменил тему. – Моя резиденция называется Замок поющей воды, и это не просто поэтическое сравнение. Скоро ты поймёшь, почему я так её назвал.

Они вошли в дом и теперь медленно шли по коридору, не обращая внимания на склоняющихся в поклонах слуг.

– Я редко бывал на Зельдаре в последнее время, но сейчас у меня не осталось дел на Земле, поэтому мы будем проводить много времени вместе.

– Не хочешь терять ни одного дня? – иронично поинтересовалась Кэрри.

– Можно сказать и так, – пожал он плечами. В молчании они пересекли просторный зал, дубовые балки подпирали потолок, на пол падали столбы света, проникающего сквозь распахнутые в стороны окна. Расписные панели украшали стены: классические, столько раз виденные в музеях сцены – горы, сосновые леса, самураи и хризантемы. Миновав зал, Сакумо свернул в очередной коридор, и Кэрри ничего не оставалось, кроме как пойти следом, рассматривая его плечи и белые, тонкие, сцепленные в замок пальцы.

– У меня обширная библиотека, – вновь заговорил Сакумо. – Интернета тут нет, прости. Как нет связи и телевидения.

– Это ужасно, – протянула Кэрри. – И что мне прикажешь делать?

– Для начала, – он остановился у одной из перегородок, обтянутых матовой бумагой, и отвёл её в сторону, – изучишь быт и особенности жизни в моей резиденции. Эта дверь, – он повёл рукой по деревянному переплёту, – называется сёдзи.

Дождавшись, когда Кэрри войдёт, Сакумо с шелестом за-

крыл сѣдзи и остановился за спиной. В центре комнаты прямо на полу лежал большой матрас, застеленный тѣмно-синим покрывалом. Над изголовьем висел какой-то герб с иероглифами на чѣрном фоне. По бокам – высокие деревянные светильники с узкими прорезями. У открытого окна – низкий комод из тѣмного дерева.

– Это твоя спальня? – удивлѣнно произнесла Кэрри. Слишком аскетично, даже в пансионате у него было гораздо больше мебели.

– Непривычно? – усмехнулся он на ухо, почти задевая её висок щекой.

– Аскетично. – Кэрри застыла, когда он опустил руки на её плечи, кончиками пальцев коснулся шеи.

– Там, – прошептал Сакумо, качнув головой в сторону одной из сѣдзи, неотличимой от остальных перегородок, – ванная. Там, – другой кивок, – гардероб. В спальне ничего не должно отвлекать от сна.

– От сна? – слабо спросила Кэрри, прикрывая глаза, когда его пальцы поползли выше, к подбородку, мягко поглаживая, разнося тепло под кожей.

– И не только от сна, – низко пробормотал Сакумо, склоняясь к ней. Кэрри чувствовала твёрдость его тела, стоящего так близко. Слышала дыхание, ещё тщательно контролируемое, но уже начинающее сбиваться с мерного ритма. Его руки медленно спустились к локтям, обвили запястья, выводя круги большими пальцами. Застыв, Кэрри распахнула глаза:

перед внутренним взором тут же возник Тони, его безумный взгляд. Пальцы Сакумо, державшие нежно, тут же превратились в кожаные ремни, и сердце увеличилось вдвое, тревожно застучало в груди.

– Кэрри? – тихо позвал Сакумо, заметив перемену. Развернул к себе, вглядываясь в широко распахнутые глаза. – Кэрри, это я.

Она заторможено кивнула, прикусила губу, явно не видя ничего перед собой. Не сознавая, что делает, Сакумо прижал её к себе, коснулся волос, погладил.

– Тебя здесь никто не обидит, – сказал неслышно, чувствуя, как её дрожь. – Никто, пока я рядом.

Глава 3

Кэрри давно затихла, успокоилась, и сейчас боялась пошевелиться – вдруг Сакумо тут же оттолкнёт? Стоять так, прижавшись крепко-крепко, вдыхать лёгкий аромат озона, исходящий от его кожи. Сакумо пах грозой и был похож на грозу: неминуемую, заходящую с края горизонта и грозящую вот-вот накрыть с головой. Открыв глаза, Кэрри смотрела на его ключицы, покрытые едва заметной тонкой сеткой. Тоже шрамы? Сколько их у него? Бог войны наверняка был ранен сотни, а может, тысячи раз, и Кэрри поймала себя на мысли, что хотела бы узнать о нём больше. От ладони, лежавшей на её затылке, было тепло, тонкие пальцы неспешно перебирали волосы, вторая рука на спине непрерывно поглаживала, но больше он не делал никаких попыток к близости. Благодарность, робкая, трепетная, охватила всё существо. Отчего-то хотелось ему верить. Верить, что не даст в обиду, хотя бы в ближайший год. Неловко пошевелившись, Кэрри подняла на него глаза и слабо улыбнулась.

– Спасибо. Не знаю, что на меня нашло.

– Всё в порядке, – сухо ответил Сакумо. Его тонкие губы едва шевелились при разговоре, прямые чёрные пряди упали на лицо, скрывая глаза, оставляя только призрачный тёмный блеск. – Приведи себя в порядок, я пришлю Юми.

Стоило ему отстраниться, и Кэрри тут же стало холодно,

несмотря на тёплый ветерок, залетавший в распахнутое окно. Шелест кимоно, и вот лишь запах грозы напоминал о том, что он только что стоял здесь. Сложный. Кэрри вздохнула и подошла к окну. Сакумо был слишком сложным, закрытым и отстранённым, а она к таким не привыкла. В прошлом рядом были беспечные, богатые парни, прожигавшие состояния и собственную жизнь с такой лёгкостью, что захватывало дух. Улыбки, пьяные откровения, пошлые шутки и, частенько, полное отсутствие интеллекта. Вспоминая о них, хотелось скривиться – неужели у неё была настолько занижена планка? В пансионате её окружили другие мужчины – чужие, таинственные, но, по большей части, улыбочивые и доброжелательные. Даже Тони поначалу казался сошедшим с экрана актёром, который на самом деле открытый, добрый и умеющий любить. Теперь она принадлежала Сакумо, чья душа была закрыта на тысячу замков, в глазах не отражалось ни одной эмоции, а голосом порой можно было порезаться. Застывшая во времени красота, за которой так приятно наблюдать со стороны, и которую так страшно видеть рядом день за днём.

– Госпожа? – тихий голос Юми вырвал из размышлений. – Позвольте проводить вас в купальню, всё уже готово.

Кэрри кивнула, подумав, что стоит наладить с этой девушкой контакт, всё же она сейчас единственное живое существо, с которым она может поговорить помимо Сакумо. Да и узнать об обычаях, принятых в этом странном доме, живу-

щем по правилам тысячелетней давности, точно надо.

Ванная комната, или купальня, как назвала её Юми, действительно обнаружилась за одной из перегородок. Точнее, перегородка скрывала узкий коридорчик, ведущий туда. Помещение оказалось не слишком большим, но очень уютным. Пахло, как в сауне, прогретым деревом, влажным ароматным паром. В центре стояла большая круглая деревянная ванна, справа скамейка перед зеркалом, рядом – набор мочалок. Прямоугольное углубление в полу было наполнено прозрачной водой – для того, чтобы смыть пену, как пояснила Юми. Кэрри пыталась найти душ, но его не оказалось, что добавило расстройства к мыслям об отсутствии цивилизации.

Юми помогла снять кимоно и, не обращая внимание на наготу госпожи, усадила на скамейку и тут же разделась сама. Кэрри приподняла бровь, но промолчала, чтобы не выглядеть совсем уж глупой. Видимо, в обязанности слуг входит и помощь с мытьём, интересно, а Сакумо она тоже может? Ловкими движениями Юми распустила её волосы, потянулась к деревянному ковшику с длинной ручкой, зачерпнула воды и медленно полила на макушку. Минута, и Кэрри невольно прикрыла глаза, отдаваясь приятным ощущениям. В последний раз голову ей мыла мама, это было лет пятнадцать назад, а может, и больше, и сейчас она буквально перенеслась в детство.

Вскоре волосы начали поскрипывать под чужими пальца-

ми, и Юми помогла подняться и забраться в ванну. Под шею она положила скрученное полотенце и, обернувшись длинной простынёй, вышла, сказав напоследок, что придёт за госпожой позже. Кэрри никогда не любила париться, привыкла принимать душ и редко, крайне редко позволяла себе полежать в ванной – считала это пустой тратой времени. А здесь хотелось расслабиться и не думать ни о чём.

Отдохнувшая, посвежевшая, Кэрри вернулась в спальню спустя полчаса, но Юми, робко улыбнувшись, тут же поманила в новую комнату, две стены которой занимали полки с длинными узкими коробками. У другой стены стояло зеркало в полный рост, перед ним – небольшой столик, заставленный баночками и флаконами, и низкий табурет, на который девушка усадила завернутую в простыню Кэрри.

– Какую причёску вам сделать, госпожа?

– Причёску? – Кэрри пожала плечами. Как тут принято ходить? Её волос явно не хватит, чтобы изобразить что-то из фильмов про гейш, да и сама она на искусительницу с цветами в волосах не похожа. – А что любит господин?

– Не знаю, – вздохнула Юми, опустив глаза. – Он никогда не приводил сюда женщин.

– Ты с ним давно?

– Всю жизнь! – Юми ответила так быстро, что Кэрри невольно улыбнулась, разглядев румянец, вспыхнувший на щеках.

– Он тебе нравится?

– Мы все очень любим господина Сакумо, – серьёзно ответила Юми, поймав её взгляд в зеркале. – А значит, любим и госпожу.

– Не надо меня любить просто потому что это чужой выбор. – Кэрри ответила с той же серьёзностью, не сводя глаз с отражения Юми. Стоит ли ей говорить, что через год никакой госпожи в доме не останется? Наверяд ли эта информация касается слуг. Хотя они наверняка знают, кто такие сете-паи. – Просто сделай так, как хочешь ты, – она коснулась волос, давая понять, что разговор вновь вернулся к причёске.

На плечи лёг тонкий халат, или, как назвала Юми, юката. Мягкая ткань приятно льнула к телу, и Кэрри невольно подумала, что могла бы ходить в такой юкате целыми днями, вместо жёсткого и не слишком удобного кимоно. Может, поговорить об этом с Сакумо? И спросить, не принято ли здесь носить штаны? Вскоре Юми закончила колдовать с причёской, и Кэрри невольно ахнула – откуда этот пышный валик из волос появился на её голове? Восковые звёздочки небольших живых цветов вились по нему, заканчиваясь цветочной гирляндой, спускавшейся к шее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.